

■ МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИР

Весь этот
JAZZ

Екатеринбург — город джазовый. Этот музыкальный жанр имеет на Урале давнюю историю, определённый круг поклонников и свои, «наигранные», как говорят музыканты, подмостки. На днях к уже существующим «местам прописки» джаза добавилось ещё одно. Эта площадка хорошо известна любителям интеллектуальной музыки, ведь в последнее время в Центре культуры «Урал» было реализовано немало интересных проектов.

К идее открытия собственного джаз-клуба в «Урале» пришли не сразу. Сначала было решено запустить несколько пробных шаров — провести серию концертов, объединённых общим названием «Джаз по всему миру».

Право дать старт проекту предоставили народному артисту России, основателю единственной в стране Государственной филармонии джазовой музыки Давиду Голощёкину. Маэстро свой концерт отыграл блестяще и тем самым сразу задал фестивалю высокую планку. Следующим этапом стало выступление московской фолк-джаз-рок-группы «Zventa Sventana». Творчество этого коллектива большинству екатеринбургских слушателей было незнакомо, тем не менее их выступление пришлось по вкусу многим гостям «Урала». Так же тепло были встречены и другие участники проекта — квартет американской пианистки Конни Крозерс, трио Андрея Разина «Второе приближение», а также знаменитый клавишник-импровизатор Мэтью Шипп.

Почувствовав, что интеллектуальная музыка востребована аудиторией, мы решили создать постоянно действующий джаз-клуб, — рассказала журналистам директор Центра культуры «Урал» Ирина Евдокимова. — Главной его фишкой должно стать отличное качество звука. Другие джазовые площадки, как нам кажется, этим похвастаться не могут. Кроме того мы планируем сделать концерты «некурящими», поскольку задымлённый воздух чаще всего мешает музыкантам.

Открытие нового джаз-клуба состоялось на днях. Это событие организаторы ознаменовали концертом заморской звезды Стэнли Джордана. Творчество этого гитариста одинаково уважают и ценители джаза, и поклонники рок-музыки. Его игра принципиально отличается от общепринятой. Благодаря особой технике он способен исполнять одновременно и партию аккомпанемента, и быстрые сольные пассажи. Играет Джордан на грифе, причём одновременно двумя руками. В мировой практике такой метод получил название «тэппинг». Стэнли сумел отточить эту технику до невероятного уровня.

Для екатеринбургской публики Джордан исполнил рок-баллады и несколько джазовых импровизаций. Вместе с ним выступили и другие известные музыканты — россиянин Асхат Сайфуллин (контрабас) и гражданин Финляндии Виталий Имирели (скрипка). Асхат Сайфуллин кроме всего прочего выступил продюсером данного проекта.

— Я бывал в Екатеринбурге не раз и знаю его как город, где к джазу относятся с большим уважением, — сказал он на пресс-конференции, предварявшей концерт. — Когда нам предложили сыграть в Центре культуры «Урал», я с удовольствием согласился. В отличие от многих других площадок здесь во главу угла ставится искусство, а не коммерция. Так что зовите ещё, приедем!

Ольга ИВАНОВА.

«Я ПРОСТО русским был поэтом...», — сказал он однажды о себе строчкой стихов. Это — о призвании. О жизни же его красноречиво говорят название книги воспоминаний «В соблазнах кровавой эпохи» либо его же четверостишие:

«Ах ты, жизнь моя — морок и месиво.
След кровавый — круги по воде.
Как мы жили! — Как прыгали весело —
Карасями на сковороде...».

Он родился в 1925-м. Ещё не определившись в призвании, работал то фрезеровщиком, то сапожником, позже пробовал свои силы в шахте, затем — в редакции газеты. В 1945 году поступил в Литературный институт в Москве. А 20 декабря 1947 года поэт был арестован органами МГБ. Прямо в студенческом общежитии. «За антисоветскую деятельность» был осуждён и отбывал срок в Сибири. Вернувшись, жил в Мытищах (в Москву уже не пускали). Окончил институт, занимался переводами, писал статьи для журналов. И, конечно, стихи. Но пока жил в России, у него вышел единственный поэтический сборник — «Годы» (1963 г.). А дальше — эмиграция: в Бостоне он живёт с 1973 года. И хотя по собственному признанию Н. Коржавина, он отлично сознавал, что эмиграция для русского поэта — тупик, он вынужден был уехать. Другого выхода не было. Он просто испугался, когда в очередной вызов на Лубянку ему сказали: «Мы с вами ещё встретимся...».

На выставке, сопровождавшей вечер, была представлена редкая фотография, на которой Наум Моисеевич снят с отцом и матерью накануне отъезда из России. Фотография — из семейного архива В. Рутминского, известного исследователя, просветителя (и когда-то тоже репрессированного «за антисоветскую деятельность») и его вдовы Н. Толочки. Они познакомились с Коржавиным ещё в 1958-м: будучи поклонниками и знатоками поэзии, приехали к поэту в Мытищи. И как с горькой иронией прокомментировала Наталья Брониславовна, «...а два зэка всегда поймут друг друга».

Потом были годы дружеских отношений, взаимной симпатии и интереса (хотя и не такие уж частые встречи). За эти годы и собрался бесценный архив, который Н. Толочко и предоставила для вечера. В общем-то, практически он и составил всю выставку, приуроченную к вечеру о поэте: книги воспоминаний, сборники стихов, в том числе и первые публикации, ставшие уже раритетами, статьи из журналов и газет, в том числе — и американских, личная переписка, фотографии, материалы с авторской правкой, стихи-самиздат, переписанные от руки...

На такого рода вечера приходится обычно те, кто знает персону вечера и его творчество. Но кто ж не знает коржавинские «Вариации из Некрасова»?

«Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год —
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони — все скачут и скачут.
А избы горят и горят».

Последние две строки часто цитируют даже те, кому мало что говорит имя Н. Коржавина. А потому просторный библиотечный зал был наполнен. Кому не хватило мест, стояли. Говорили о поэзии. Слушали воспоминания Н. Толочки. И, конечно, стихи самого Наума Коржавина, которые звучали в авторском исполнении (запись передачи «Линия жизни» 2005 года передана телеканалом «Культура») и в исполнении уральского поэта-переводчика В. Рутминского (тоже — видеозапись, из цикла «Беседы о русской поэзии»).

Когда-то Фазиль Искандер назвал Наума Коржавина «идеалом мирового поэта». Такой образ предстал и на вечере. Человек по-хорошему наивный, потрясающе искренний, бесконечно добрый и нежный. И — поэт, складывающий слова в своих творениях подчас в абсолютные, сочные афоризмы («Точки зренья как точки в бою

КОГДА в Библиотеке главы Екатеринбурга заканчивался вечер, посвящённый 85-летию Наума Коржавина, участники его, аплодируя стихам поэта, попросили Наталью Брониславовну Толочко: «Передайте наши аплодисменты Коржавину». Наталья Брониславовна обещала: через два дня она должна была звонить Науму Моисеевичу в Бостон. Собственно, благодаря ей и состоялся этот вечер. Она решила, почувствовала себя обязанной увлечь идеей вечера сотрудников библиотеки, поклонников поэзии после того, как случайно узнала, что живущий ныне в Америке, выдающийся российский поэт, публицист Наум Коржавин с горечью поинтересовался у кого-то из соотечественников: «Неужели в России меня забыли?..».

■ ТАЛАНТ И ПОКЛОННИКИ

Аплодисменты
для Наума Коржавина

Н. Толочко: «Я просто русским был поэтом...». Не был. Остаётся!»

...И материалы-раритеты с авторской правкой Н. Коржавина.

огневые...»). Ребёнок-мудрец и мудрец-ребёнок.

«Я с детства мечтал, что труба затрубит...», — писал совсем ещё молодой, двадцатилетний Н. Коржавин. И тогда же, в том же стихотворении, строками чуть ниже, словно напроорочил, предсказал свою последующую судьбу:

«Жизнь бьёт меня часто. Сплеча.
Сгоряча.
Но всё же я жду своего трубача.
Ведь правда не меркнет и совесть —
не спит.

Но годы уходят, а он — не трубач...»
Эмиграция усилила его грусть. А также — сомнения в собственной востребованности в Отечестве. И это можно понять. Но дорог он нам другим — мироощущением «вопреки». Вопреки годам. Вопреки обстоятельствам.
«...И старость подходит.

И хватит ли сил
До смерти мечтать,
чтоб трубач затрубил:
А может, самим надрываться во мгле?
Ведь нет, кроме нас,
трубачей на земле».
И по сей день нет. Кроме поэтов его поколения.

Ирина КЛЕПИКОВА.
Фото автора.

P.S. Н. Толочко передала привет и аплодисменты с Урала Науму Моисеевичу. И по её словам, «Эмка (так зовут Н. Коржавина близкие люди — И.К.) был безмерно благодарен уральцам. За вечер. За память. За отношение».

Тот самый единственный сборник, изданный в СССР, и та самая фотография с родителями перед эмиграцией.